

Пробыв в воздухе более трех часов, Сяо Ло почти не спал и, наконец, прибыл в город Токио, столицу Японии. Было уже одиннадцать часов ночи, но, поскольку в Токио время было на час вперед от времени столицы Китая, то здесь была уже полночь.

Несмотря на то, что это было двенадцать часов ночи, Токио был городом, который никогда не спит, и по границам огоньков, был похож на светящегося бегемота, который спокойно лежал на этой черной, как уголь земле. Город все еще сиял яркими огнями, похожими на звездный Млечный Путь, излучая захватывающую дух красоту. Эта прекрасная сцена была именно тем, что Сяо Ло видел из окна во время приземления самолета. Но внезапно, он вспомнил Чжан Дашаня, и под влиянием его рассказов, он почувствовал, что под этими яркими огнями существует также и грязь и тьма!

Необъяснимо, но, несмотря на то, что он использовал средство И Цзинь Цзин, чтобы облегчить дискомфорт в своем теле, после полета над землей в течении трех часов, Сяо Ло все еще чувствовал себя немного не комфортно, и его рот безостановочно выделял слюну. Выйдя из самолета, он был вынужден сплюнуть немного слюны в бумажное полотенце, а затем огляделся в поисках мусорной корзины, чтобы выбросить его. Как только он вышел из коридора для прохода прилетевших пассажиров, он увидел мусорное ведро, но когда он бросил туда использованное бумажное полотенце, в это - же время резко подул ветерок и протащил бумажное полотенце за собой по земле еще несколько метров. В итоге, оно пролетело мимо мусорного бака и осталось валяться на земле.

«Черт возьми, китайцы намеренно выбрасывают мусор куда попало. Никакого вообще понимания, как должен себя вести цивилизованный человек!»

Это западная пара, высоко задрав свои носы, гордо и всезнающе, которая летела тем же рейсом, что и Сяо Ло, видела эту сцену, и муж немедленно решил взять на себя моральную ответственность, он тут же раскритиковал поведение Сяо Ло.

Сяо Ло сначала хотел взять бумажное полотенце и выбросить его обратно в мусорное ведро. Но когда он услышал это заявление, он сдался. Тем не менее, поскольку он был за границей, поневоле, его слова и действия будут представлять Китай. Он не мог опозорить лицо своей родины, поэтому он закричал: «Что ты сказал?!»

Это был очень чистый токийский акцент...

Западная пара вдруг замерла и опешила, а спустя минуту они удивленно посмотрели друг на друга, осознав свою ошибку, и мужчина сказал женщине, но уже очень тихо, почти шепотом: «Оказывается, он не китаец, а японец!»

Это была Япония, и, естественно, пара не осмеливалась критиковать японца на родине. Они быстро отошли, но впечатление от японца было довольно неприятным и в глубине души им стало очень стыдно за свои опрометчивые выводы, что было заметно по выражению их смущенных лиц.

Сяо Ло вздохнул с облегчением.

На выходе из аэропорта он увидел японского юношу, держащего в руках табличку с именем

«Сяо Хань» и энергично размахивающий ею во все стороны. Он подошел к парню почти вплотную и встал перед ним так близко, что чувствовал его дыхание, но тот все еще смотрел во все стороны, явно не обращая на него внимания.

Он что, слепой?

Сяо Ло был немного подавлен. Он приподнялся на носочках, кашлянул и сказал по-японски: «Привет, я Сяо Хань!»

Молодой человек оторвал взгляд от толпы, и тут же прекратив свои поиски, начал с серьезным выражением изучать Сяо Ло. Затем он с энтузиазмом и слегка взволнованно сказал: «Здравствуйте, господин Сяо Хань, меня зовут Кимура Акино, я из небольшого патруля. Я специально приехал, чтобы встретиться с вами, пожалуйста, давайте пройдем к машине, а я позабочусь обо всем, что вам нужно!»

Он представился и вежливо, несколько раз поклонился Сяо Ло, он был очень почтителен.

Сяо Ло нахмурился: «Разве не Гунци Лунцзин должен заехать за мной?»

Цзи Сийин объяснила ему это перед отъездом в Японию, называя имя и звание человек, который с ним должен работать по этому делу. Так как полиция Китая заранее связалась с полицией Токио в Японии, поэтому он знал, что его должен встретить сержант. И этим сержантом должен был быть некто Гунци Лунцзин.

На лице Кимуры Акино отразилось крайнее смущение: «У него неожиданно случились проблемы с желудком!»

«О...» - ответил Сяо Ло.

«Господин Сяо Хань, он сказал мне, что будет ждать нас на стоянке после того, как я встречу вас. Пойдемте, прошу вас!» - Кимура Акино опять почтительно поклонился и заставил рассмеяться себя, но явно рассчитывал пошутить и произвести впечатление на Сяо Ло.

«ХОРОШО!» - Сяо Ло кивнул, с выражением легкого недоумения на лице.

«Господин Сяо Хань, позвольте мне помочь вам с багажом!»

«Ах, нет, спасибо, у меня здесь не так уж много вещей, я понесу их сам!»

«Господин Сяо Хань, вы хотите пить? Я куплю вам бутылку воды!»

«Я не хочу пить. Тебе не обязательно быть таким вежливым!»

Но Кимура Акино был полон энтузиазма. Это заставило Сяо Ло несколько задуматься о том, как себя вести с этим уж слишком навязчивым юношей.

Стоянка аэропорта была совсем рядом. Кимура Акино подвел Сяо Ло к черной машине. По словам Кимуры, это была машина Гунци Лунцзина. Внешне она выглядела обычной, но внутри двигатель был модифицирован, как и остальные значимые для мощности автомобиля части. Ему потребовалось всего восемь секунд, чтобы разогнаться с нуля до ста миль, и он был пригоден для миссии преследования, более чем!

«Как обстоят дела с пропавшими китайцами? Есть ли какая-нибудь зацепка в ваших расследованиях?» - Сяо Ло, даже не потрудился благовоспитанно поболтать с ним о всякой ерунде и сразу перешел к теме главного разговора.

Кимура Акино кивнул: «Да. В ходе нашего расследования мы обнаружили, что все пять случаев были связаны с нелегальным внедорожником. Их всех увезла эта машина. Пока мы ищем эту машину, и дело должно быть раскрыто в ближайшее время!»

«Значит, вы его уже нашли?» - спросил Сяо Ло.

Кимура Акино отрицательно покачал головой: «По-прежнему никаких зацепок, но господин Сяо Хань, пожалуйста, будьте уверены, что наша токийская полиция не жалеет усилий, чтобы найти его. Я считаю, что результаты будут получены менее чем через неделю, может быть и раньше!»

«Неделю? К тому времени, когда вы получите результаты, будет уже слишком поздно. Те, кого похитили, возможно, уже убиты!» - сказал в раздражении такой неповоротливостью Сяо Ло.

«О, вы не доверяете нашей токийской полиции!?» - в это время внезапно раздался резкий голос за их спинами. Сяо Ло обернулся и увидел мужчину лет сорока или пятидесяти. Он выглядел довольно неряшливым, темнокожим и сжимал сигарету между пальцами. Даже на расстоянии можно было почувствовать резкий запах дыма, исходящий от его тела.

Кимура Акино немедленно представил этого человека: «Господин Сяо Хань, это министр Лунцзин. Министр Лунцзин, это господин Сяо Хань из Китая!»

«Привет, Сяо-сан, добро пожаловать в Токио!» - Гунци Лунцзин с улыбкой протянул руку к Сяо Ло для приветствия, Сяо Ло искоса посмотрел на пахнущие дымом руки первого и два ряда его черных и желтых прокуренных зубов. Очевидно, Лунцзин был заядлым курильщиком, но из вежливости Сяо Ло, все - же протянул ему руку и пожал ее: «Привет!»

Причина, по которой Гунци Лунцзин называл его Сяо-сан, заключалась в том, что это была японская форма почетного обращения, термин, употребляемый в обращении к людям, которым ты симпатизируешь или просто хорошо относишься.

«Садись в машину, я отвезу тебя туда, где ты сможешь остановиться, отдохнуть после перелета, а потом мы все обсудим!»

Гунци Лунцзин говорил мало. Он просто открыл дверь и сел. По сравнению с Кимурой Минье, его отношение к Сяо Ло было довольно холодным, не выходящим за обычные рамки приличия.

Сяо Ло тоже ничего не сказал. Когда Кимура открыл дверцу переднего пассажирского сиденья, он сел без колебаний.

Пока Гунци Лунцзин вел машину, все еще с сигаретой во рту, он не удержался от своих же обещаний и начал активно болтать.

«Сяо-сан, по вашей информации, ваш полицейский чин - суперинтендант первого класса. Наша сила должна быть равной. Мне потребовались десятилетия, чтобы добраться до такой должности, но вы уже в юном возрасте стали первоклассным суперинтендантом. Это очень похвально. Наверное, не будет преувеличением сказать, что вы талантливый полицейский.

Неудивительно, что вас выбрали для наблюдения и руководства расследованием пропавших людей!»

Это очень смутило Сяо Ло. То, что сказал этот Гунци Лунцзин, и каким тоном это было произнесено, было еще более неприятным, чем резкий запах дыма, исходящий от его тела и одежды.

«Когда это дело о пропавших людях закончится, я объявлю о своей отставке и начну новую жизнь!» - продолжал без малейшей заинтересованности Гунци Лунцзин, словно речь шла не о пропавших без вести людях, а о краже пачки сигарет в супермаркете.

Его небрежное и неподобающее поведение заставило Сяо Ло серьезно усомниться в том, действительно ли токийская полиция обратила внимание на розыски пропавших людей.

<http://tl.rulate.ru/book/25670/1495815>